

Книга Судей

Урок 23 - Глава 16.

Самсон, должно быть, один из самых ироничных персонажей во всей Библии. Трудно понять, что о нём думать, и аллегоризация того, кем он был и что он делал, в широком спектре проповедей и тематических дискуссий оказалась непреодолимой как для раввинов, так и для пасторов.

Существует тонкая грань между признанием и применением библейски определённого образа Бога к ситуации и искажением смысла библейского текста при попытке доказать нашу точку зрения. Ключ к пониманию того, что вы слышите, - это контекст. Если контекст приложения совпадает с контекстом исходного образца Священного Писания, то приложение, вероятно, применяется должным образом, если нет, его следует отбросить как щекочущие слух слова убеждения. Независимо от того, слушаете ли вы меня или любого другого учителя Библии, всегда следует помнить об этом стандарте.

Таким образом, я думаю (и надеюсь), что то, что я собираюсь вам сказать, относится скорее к первой, чем ко второй категории. Самсон представляет нам замечательную картину церкви в целом и отдельных верующих в частности. То, что Самсон был ходячей, говорящей иронией, - это тот же образец, что и у любого последователя **Йешуа**: каждый из нас (от наименьшего до самого благочестивого из нас) - живая ирония.

Апостол Павел подробно говорил об этом странном состоянии верующего, но подытожил его в один из самых отчаянных, разочаровывающих, страстных моментов своей жизни, когда он сделал смелое признание не только о своём личном духовном состоянии, но и о тайнах его отношений с Богом и о том, какую роль они играют в его жизни.

ПРОЧИТАЙТЕ ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ 7:11-24.

Я действительно стараюсь не читать этот текст чаще, чем нужно (да, вы всё правильно поняли), потому что он слишком сильно бьёт по моему сердцу, он напоминает мне о суровой реальности моей жизни и моём хождении с Господом. И это не та красивая картина, на которую мы надеемся и о которой так часто проповедуют. Моё единственное утешение заключается в том, что все последователи Христа живут жизнью иронии (той же иронии, которой живу я, и жил Самсон, и жил Павел). Мы спасены Божьей благодатью, но мы не сделали ничего, чтобы заслужить её, и лишь изредка мы ведём себя подобающим образом или видим эту благодать в действии через наши поступки. В нас живёт Дух Божий не потому, что мы его заслужили, а только потому, что Он объявил нас достаточно чистыми и святыми, чтобы быть Его

земными храмами, однако наша испорченная плоть остаётся такой же испорченной, как и до нашего спасения, и наши дурные наклонности остаются полностью действующими. У нас под рукой есть святой и божественный текст, который объясняет, Кто такой Бог и какова Его воля для нас, а также Святой наставник, который буквально живёт внутри нас, и всё же мы предпочитаем (чаще всего) игнорировать всё это, искать подтверждения в другом месте и делать то, что нам нравится в моменте. Обычно мы знаем, что это неправильно, когда мы это делаем, и что это грех, но мы всё равно это делаем, настолько настойчив наш естественный бунтарский инстинкт.

Хуже того, мы обнаруживаем и распознаём глубоко внутри себя побуждения, вызванные Богом, которые говорят нам, что есть вещи, которые мы должны ДЕЛАТЬ, и способы, которыми мы должны ВЛАДЕТЬ. Это является частью нашей цели быть сотворёнными и быть избранными и спасёнными в первую очередь, но мы часто размышляем об этих божественных помазаниях, обдумываем их и боремся с ними, а затем отбрасываем в пользу личного комфорта, удобства, допуская легкомысленное отношение к Богу.

В конце концов, это был Самсон. В конце концов, Павел признал, что это тоже был он сам. И, в конце концов, это вы и я, как Церковь Мессии **Йешуа**.

Поскольку мы начинаем изучать почти повсеместно известную историю Самсона и Далилы, описанную в 16 главе книги Судей, этот урок будет гораздо больше проповедью, чем историей. И даже при этом я не смогу сделать больше, чем слегка задеть лишь поверхность всего того, что можно узнать от нашего Бога через историю Самсона: о том, кто мы в Нём, и чего нам следует ожидать в наших отношениях с Ним, и как наша жизнь в целом будет развиваться, как физических существ в этих хрупких и ненадёжных временных сосудах, которые мы называем телами.

Я хочу, чтобы, когда я буду читать вам эту главу, вы обратили внимание на то, что слишком многие назвали простой еврейской детской сказкой (которой это, конечно, не является). И это так, существует чёткое различие между верой и верностью. Вера - это акт взаимодействия интеллекта с духом. У индусов есть вера. У мусульман есть вера. Даже у атеистов есть вера. Что отличает веру, о которой мы читаем в Священном Писании, от всех других видов, так это то, что она является актом взаимодействия нашего интеллекта со СВЯТЫМ Духом, и это происходит внутри нас по божественной воле Бога Авраама, Исаака и Иакова. Источник и объект нашей веры - это всё для нас. Однако сама по себе нереализованная вера пассивна. Независимо от того, какая это вера (даже истинно святая), пока вера не приведена в действие, она бездействует. Иаков, брат Иисуса, называет это «мёртвой верой».

Вера в действии превращается в верность. Вера - это знание, а верность - это действие. Так что это не только возможно, но и исходя из моего личного опыта (и из множества примеров, приведенных в Библии). Я бы сказал, что это типично, что человек может иметь веру, но совсем не быть верным. Вера в то, что правильно, действительно спасёт нас для невообразимой радости и мира в вечной жизни, но отсутствие нашей верности не принесёт нам ничего, кроме страданий, смятения и разрушения в этой жизни.

Давайте прочитаем 16 главу книги Судей с самого начала, чтобы понять всю историю.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 16 ГЛАВУ КНИГИ СУДЕЙ.

На прошлой неделе мы рассмотрели первые несколько стихов этой главы, в них говорилось о том, что плотские страсти Самсона снова одолели его, и он отправился из своего дома на территории Иудеи (деревня Цора) в филистимскую крепость Газа. Как только он прибыл, то сразу же воспользовался услугами филистимской проститутки. Горожане услышали, что он был у неё, и составили заговор, чтобы убить его утром (несомненно, в непосредственной близости от городских ворот, через которые он наверняка будет уходить).

Самсон каким-то образом предчувствовал надвигающуюся опасность, и поэтому он встал и отправился к выходу из города в полночь и, уходя, взял с собой небольшой сувенир: городские ворота Газы. То, что в тексте нет упоминания о том, что Дух Божий наполнил его в тот момент, заставляет меня сделать вывод, что Самсон действовал, используя свою собственную врождённую силу, чтобы поднять эти ворота, сделанные из дерева и железа, и унести их на своих плечах. Самсон был чрезвычайно сильным человеком даже без особого помазания Божьего сверхъестественными способностями. Таким образом, одним из способов, которым мы можем распознать прямой импульс от Бога к Самсону совершить определённое действие (в отличие от того, что Самсон просто делал своё дело), было то, что мы прочитали, что на него снизошёл **Ру́ах Ха Кóдеш**. Однако мы не должны упускать из виду, что Самсон был рождён для того, чтобы посеять раздор между Израилем и филистимлянами и свести на нет все усилия обеих сторон повлиять на мирное сосуществование. Однако мы можем видеть, что в целом Бог просто позволил собственным плотским желаниям и злым наклонностям Самсона действовать таким образом, чтобы действия Самсона продвигали Божью повестку дня. На самом деле, я считаю, что эта довольно таинственная, но стандартная процедура действия Господа действует в жизни людей больше, чем любая другая.

Сбросив ворота со склона холма по дороге в Хеврон, Самсон вернулся домой, но стих 4 говорит нам, что через какое-то неопределённое время Самсон вернулся на территорию филистимлян по той же причине, по которой, казалось, он всегда туда приходил: женщины. Обычные женщины. Хотя блок из 4 глав, который формирует историю Самсона, конечно, не является исчерпывающей историей жизни и деяний Самсона, он репрезентативен, и выборка составлена таким образом, что каждое задокументированное событие о Самсоне связано с его отношениями любви и ненависти с языческим миром: любовь к языческим (филистимским) женщинам и ненависть к языческим (филистимским) людям в целом. Это ещё одна из многих ироний в жизни Самсона, его поведения и мыслительных процессов. Но разве не то же самое происходит с церковью Мессии?

Мы (с одной стороны) стремимся быть отделёнными от мира, а с другой стороны, мы делаем всё возможное, чтобы приспособиться к нему и даже держаться за него изо всех сил. Мы хотим, чтобы неверующие видели в нас отличающихся, но не НАСТОЛЬКО, чтобы нас считали чужаками, нетерпимыми или оскорбительными. В мире есть вещи, которые нам нравятся, и вещи, которые мы ненавидим. И даже то, что нам нравится (или то, что мы любим), не обязательно является благочестивым в каждом случае, по сути, эти мирские вещи манят нас как свет манит мотыльков, и настолько важны для нас, что мы не можем себе представить, как от них отказаться. И чаще всего именно эти мирские вещи регулярно сбивают нас с толку, причиняют нам боль и мешают нам превратить нашу веру в верность Господу. О, мы можем сопротивляться в течение длительного периода времени, когда действительно стремимся к этому, но в конце мы постепенно прекращаем сопротивление и мы возвращаемся к ещё одной попытке как-то рационализировать и согласовать наши плотские желания с путями небес (по крайней мере, до тех пор, пока Бог не разберётся с этой конкретной трудной частью нашей жизни).

Самсон влюбился в крайне соблазнительную Дали́лу, которая жила в долине Сорек на территории филистимлян, недалеко от Фимна́фы, где произошла его неудачная попытка жениться на филистимлянке. Некоторым нравится указывать на имя Далилы как на её судьбу (как это часто бывает с древними именами). Но нет единого мнения относительно значения имени «Далила». Некоторые говорят, что оно означает «слабость», другие говорят, что оно означает «волосы», третьи говорят, что оно означает «нежная» или даже «искоренить». Есть несколько человек, которые утверждают, что это должно было быть филистимское имя, потому что она была филистимлянкой. Вполне вероятно, что Далила было не её настоящее имя, а скорее титул или прозвище, данное ей (евреями) задолго до дела Самсона (очень распространённое явление в Библии). И, без сомнения, это уничижительное название.

Далила поклонялась богу Дагону и была полностью предана филистимлянам. Роман Самсона с Далилой стал довольно хорошо известен, и цари 5 главных филистимских городов решили, что это возможность, наконец, что-то сделать с этим разрушителем, который разрушал их надежду на мир с Израилем (на их условиях, конечно) в течение почти 20 лет. Эти филистимские цари были умными и прагматичными людьми, и они решили, что, поскольку никакая сила никогда не помогала подчинить Самсона, единственным оставшимся путём был обман. К настоящему времени ненасытное влечение Самсона к красивым девушкам стало общеизвестным, и поэтому нет лучшей приманки и ловушки, чем женская форма, которая привлекла похотливый взгляд Самсона. Поэтому они идут к Далиле и говорят ей, что им нужно знать секрет силы Самсона. Для них было очевидно, что источник силы Самсона был магическим, и поэтому требовалось магическое решение, чтобы лишить его великой силы. Они признают, что размер и мускулы сами по себе не могут обеспечить кажущуюся неуязвимость Самсона. Поэтому они предлагают Далиле по 1100 сребреников КАЖДЫЙ, если Далила сможет узнать у Самсона, что лежит в основе его сверхъестественной силы. Поставив на карту 5500 сребреников (поистине царский выкуп), Далила с энтузиазмом взялась за эту задачу, тем самым раскрыв свою холодную и расчётливую натуру.

Итак, однажды Далила случайно задаёт Самсону главный вопрос, и слишком самоуверенный Самсон играет с ней. Несомненно, Далила подошла к этому вопросу осторожно и в нужный момент, чтобы не показаться слишком нетерпеливой или подозрительной. Но Самсону нравилось играть в игры, поэтому он подошёл к её расследованию как к игре, не зная о смертельном пари, которое ожидало возможного победителя. Самсон остаётся верен себе, он изобретает ложь и говорит ей, что магическая сила, которая может победить его, заключается в том, что, если использовать 7 свежих тетив, чтобы связать его, он будет таким же слабым, как любой нормальный человек. Она рассказывает эту историю своим благодетелям, и они дают ей 7 тетив для лука, и она связывает его ими. Но она умная женщина и не поверила до конца в то, что Самсон был с ней честен, поэтому в соседней комнате её ждали несколько мужчин, чтобы помочь ей. В качестве испытания она крикнула: «Самсон, филистимляне напали на тебя». Самсон отреагировал мгновенно, и тетивы разорвались легко, как будто это была солома.

Теперь поймите, что Далила не была наивной, возможность того, что 7 тетив были секретом, была правдоподобной, потому что число 7 считалось магическим числом в ту эпоху. Кроме того, свежая тетива была довольно прочной. Тетивы в ту эпоху обычно изготавливались из сухожилия животного; и чем свежее сухожилие, тем прочнее они были, пока не высыхали и не становились более хрупкими. Ни один нормальный человек не смог бы порвать 7 свежих тетив.

Не желая останавливаться в стремлении получить вожаденный приз, Далила снова пристаёт к Самсону, требуя разглашения его тайны. Самсон, вспомнив инцидент, произошедший много лет назад у скалы Етам, когда 3000 иудеев пришли, чтобы арестовать и связать его и передать филистимлянам, сказал Далиле, что обездвигить его можно с помощью новой верёвки (влажной верёвки, которая не ослабла от использования). Самсон играет с огнём, но слишком ослеплён своей страстью и высокомерием, чтобы видеть это, поэтому он говорит Далиле, что, если связать его новыми верёвками, он будет таким же слабым, как обычные мужчины. Она связывает его, а затем кричит: «Самсон, филистимляне напали на тебя». Он снова мгновенно отреагировал, разорвав верёвки, как будто они были всего лишь нитками.

Далила - воплощённая настойчивость, теперь она начинает с того, что говорит Самсону, что он всё это время лгал ей и насмеялся над ней. Другими словами, что он задел её чувства. Мужчины, мы все знаем, что эти слова означают для нас проблемы. Услышать слова «ты задел мои чувства» - это всё равно, что смотреть на фары приближающегося поезда, и мы либо отпрыгиваем в сторону, либо попадаем под поезд. Самсон выходит за рамки здравого смысла и говорит ей частичную правду (есть ли какие-либо сомнения в том, что ещё пара ходов в этой игре в шахматы и Далила поставит ему мат?)

Он велит ей заплести его волосы в 7 косичек, а затем вплести 7 косичек (всё ещё прикрепленных к его голове) в ткань ткацкого станка. Опять это число 7, которое для такой язычницы, как Далила, имело большой смысл. Ткацкий станок представлял собой большое устройство для изготовления ткани, которое крепилось к земле. Конечно, если то, что он говорил на этот раз, было правдой, если вплетение его волос в ткацкий станок отнимало у него силы, тогда он был бы пойман в ловушку (пойман, как баран, запутавшийся рогами в густых кустах) и остался бы беспомощным, будучи привязанным к этому тяжёлому ткацкому станку. Итак, Далила делает это, и, очевидно, Самсон позволяет это.

Я не знаю, как вы смотрите на всё это, но я думаю, что Самсон, должно быть, был безнадежно тупым, если он до сих пор не понял намерений Далилы. Я имею в виду, любовь - это прекрасно и всё такое, но как далеко он был готов зайти, прежде чем сделает то, что должно было привести к его поимке и уничтожению? Как он мог не распознать истинные намерения Далилы, которые показывали её лицемерие? Женщины, я почти боюсь вам сказать, но мужчины могут быть настолько сильно ослеплены соблазнительной женщиной. Точно так же, как мы регулярно слышим о женщинах, заводящих роман с заключённым-мужчиной, который находится за решёткой пожизненно за некоторые из самых отвратительных преступлений, и даже выходящих за него замуж по телефону или по почте, зная, что она, скорее

всего, никогда не увидит его, кроме как через стальные прутья (это всё ещё сбивает меня с толку), она признаётся в своей любви и будет продолжать полностью посвящать себя этому бездельнику в течение многих лет.

С мужчинами та же проблема. Молодые мужчины особенно падки на внешнюю красоту и сексуальный флирт (мужчины постарше тоже могут быть такими, но уже знают женщин лучше в этом возрасте). Даже несмотря на то, что в такого рода отношениях есть серьёзные красные флажки, мы всё равно будем продолжать это делать, потому что процесс уже запущен, и мы не знаем, как его остановить. Секс - это, возможно, самая мощная сила, которая существует между людьми. Если бы у Самсона была, например, подруга или сестра, они бы сразу раскусили неискренность Далилы. Но у Самсона не было друга-женщины. От женщин он хотел секса, остальное его не сильно интересовало. Поэтому ничего не сказано о том, что у Самсона были какие-либо дружеские отношения с еврейскими женщинами, потому что законы Моисея не допускают незаконных сексуальных отношений среди Божьего народа.

Что ж, теперь, когда его волосы тщательно вплетены в ткацкий станок (и глупый Самсон наслаждается всем этим), Далила снова проверяет ситуацию с теми же результатами. Вот и всё. Теперь она повышает ставку и начинает (как сказано в стихе 16) придирается к нему каждый день и давить на него, пока это не надоело ему до смерти. Он уже частично раскрыл правду (что его сила связана с его волосами), но, очевидно, почувствовав, что, либо придётся ей всё рассказать, либо расстаться с ней, правда просто выплёскивается у него изо рта. Он говорит, что именно его волосы являются источником его силы, потому что он назорей. С момента рождения его волосы никогда не стриглись (это является частью обета назорея). Постригите его волосы, и его сила иссякнет. Далила инстинктивно поняла, что это правда, значит, больше никаких испытаний не будет. Она посылает за 5-ю филистимскими царями, чтобы они пришли и понаблюдали, как она расставляет ловушку на их заклятого врага Самсона. Кроме того, она хотела получить оплату на месте, и поэтому в стихе 18 мы читаем, что они принесли деньги с собой.

Вероятно, проходит немного времени, и Самсон убеждён, что у него всё под контролем. Далила убаюкивает его, положив его голову себе на колени, а затем подает знак парикмахеру войти. Его волосы всё ещё были заплетены в 7 прядей, так что отрезали их довольно быстро. Когда он просыпается, она начинает делать то, что даст некоторую уверенность всем присутствующим в том, что его силы действительно покинули его. Когда это оказывается правдой, она произносит знакомые слова, чтобы захлопнуть ловушку: «Самсон, филистимляне пришли за тобой». Теперь он беспомощен в руках нескольких филистимских солдат.

Сначала он не осознаёт своего ослабленного состояния и думает про себя: я просто стряхну с себя этих людей, как пыль, и буду свободен (как он всегда делал). Но всё было кончено, его волосы пропали, а вместе с ними и его удивительная сила.

Здесь содержится так много ценных уроков и принципов, что сегодня мы рассмотрим только несколько наиболее важных из них. Во-первых, давайте поговорим о волосах. Почему потеря длинных волос лишила его силы? Это было потому, что он потерял последний символ своих особых и уникальных отношений с Иеговой. Я сказал «символ», потому что само существование его волос не было магическим и не несло в себе какой-то мистической или космической связи с Господом. Точно так же, как левитские жертвоприношения, при которых кровь быков и козлов не несла в себе никакой внутренней силы, а речь скорее шла о выполнении этих ритуалов в соответствии с Божьими указаниями, то же самое было и с волосами Самсона. То, что Самсон сохранил свои длинные волосы, было вопросом послушания Богу. Когда человек согрешил, признался в этом Богу и принёс свою искупительную жертву (с сокрушённым сердцем) на алтарь, всё дело было в послушании, а не в магической силе. У назорея были точно предписанные Богом обряды, записанные в Торе, которым он должен был следовать: не есть виноградных продуктов, не прикасаться к человеческому трупу и не стричь волосы. Не соблюдёте их, и обет назорея будет нарушен. Позвольте мне выразить это по-другому: нарушите условия обета, и человек больше не назорей. Особые и обособленные отношения с Богом разрушаются, а вместе с ними и любая сила или особое помазание, исходящие от Него.

Символы, будь то предопределённые Богом или созданные человеком, - это хитрые вещи. Люди склонны злоупотреблять и тем, и другим. Но ни в том, ни в другом случае символы не содержат никакой внутренней силы. И всё же, когда Бог предписывает символу определённую цель, его следует использовать (и использовать точно в соответствии с инструкциями). Даже с помощью предопределённых Богом символов люди могут ложно приписать им особую силу, которая им никогда не предназначалась. Прекрасным примером этого был шест с медным змеем, который Моисей воздвиг в пустыне, чтобы остановить эпидемию ядовитых змеиных укусов. Шест был сохранён, перевезён в землю обетованную и в течение сотен лет ошибочно использовался как объект поклонения. Шест был создан как божественный инструмент, предназначенный для одноразового решения проблемы спасения Израиля от последствий серьёзного восстания против Иеговы, но он работал так хорошо, что израильтяне (сами по себе) решили, что он должен обладать особой силой, которую они могли бы призвать, когда им это было нужно, на неопределённый срок.

Как только мы приписываем им силу, символы становятся идолами (признаём мы это или нет). **Менора́** - это установленный Богом и санкционированный символ, но у нее нет силы. Звезда Давида - это символ, созданный человеком, и он не имеет силы. Ковчег завета - это установленный Богом символ, и он не имеет никакой силы. Крест - это символ, созданный человеком, и он не имеет силы. Но я лично был свидетелем того, как некоторые смотрели на каждый из этих символов так, как будто они по своей сути святы, полны силы и стоят того, чтобы за них сражаться и умереть. Не задумываясь об этом по-настоящему, мы эмоционально или интеллектуально передали некоторую часть (или даже большую часть) нашего доверия символу вместо того, чтобы поддерживать его исключительно в невидимом Боге Израиля.

Символы - это опасные вещи, а мы склонны относиться к ним очень легкомысленно. Проблема в том, что, когда мы хоть немного доверяем символу, если мы теряем этот символ или по какой-то причине держимся от него в стороне, мы можем потерять веру.

Когда волосы Самсона были срезаны с его головы, Бог отошёл от него. Бог был его силой, хотя я не уверен, что Самсон сразу это понял. Поймите ситуацию: Господь наделил Самсона такой удивительной силой, что никто не смог бы насильно отнять у него символ его назорейских отношений с Богом (символ, который предопределил Бог, и Он хотел, чтобы он использовался). Но Самсон играл с ним, он использовал этот божественный символ нестриженных волос как часть опасной и легкомысленной игры с девушкой, которая по сути была шлюхой и работала на врага. И таким образом он позволил своим длинным волосам (как символу своей верности) ускользнуть от него, потому что он их обесценил.

Верующие, примите это близко к сердцу. Мы не можем игнорировать или злоупотреблять предопределёнными Богом символами нашей ожидаемой верности Богу Израиля и предполагать, что сила, которую Он дал нам, чтобы изменить ситуацию на этой земле, останется с нами. Мы не сможем донести Благую Весть до людей, которые в ней нуждаются, исцелиться от наших болезней и ожидать, что Он прислушается к нашим молитвам и мольбам, если мы отступаем от того, что Он считает жизненно важным и главным в наших отношениях с Ним. Есть два символа, которые Господь дал нам для постоянного проявления нашей веры в Него: суббота и исповедание нашими устами, что Иисус Христос есть Господь (да, крещение – так же, но это одноразовая церемония).

Исход 31:12-17: **«И сказал Господь Моисею, говоря: ¹³скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте, ибо это — зна́мение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас; ¹⁴ и соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит её, тот**

да будет предан смерти; кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего; ¹⁵шесть дней пусть делают дела, а в седьмой — суббота покоя, посвященная Господу: всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти; ¹⁶и пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный; ¹⁷это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился».

И Иисус делает следующую связь относительно Себя.

Евангелие от Луки 6:5: «Сын Человеческий - господин Шабата».

Кстати, не думайте, что я сказал, что вместе эти два символа приносят нам спасение. Только доверие к **Йешуа**, как к Мессии, может сделать это и сохранить его. Но соблюдение субботы и открытое исповедание Христа - это акты верности, которые полностью ожидаются от всех верующих.

Итак, означал ли уход Бога от Самсона, что (в понятиях современного христианства) Самсон потерял своё спасение (даже если это был другой вид спасения)? Потеря Самсоном своих волос как главного символа его особых отношений с Богом не означала, что Самсон был духовно отрезан от **ЯХВЕ** и обречён на место мучений, которое мы теперь называем адом. Итак, мы совершаем полный круг, возвращаясь к тому, что мы обсуждали в начале сегодняшнего урока: критическое различие между верой и верностью. Судя по всему, вера Самсона никуда не делась, но он оставил свою верность. Самсон не перестал верить в Бога Израиля, он даже не принял других богов (насколько нам известно), он просто перестал быть послушным. На самом деле мы как бы наблюдаем, что со временем он поддался своим низменным инстинктам, он прикасался к мёртвым телам, пользовался услугами проституток, предпочитал компанию язычников и убивал из личного гнева и мести. Результатом стало состояние духовной слабости, которое привело к его физической слабости, теперь он (с потерей своего назорейского символа, своих волос) обладал не большей властью или могуществом, чем любой язычник. То же самое относится и к верующим.

Я не собираюсь сегодня вступать в дискуссию по вопросу «может ли человек потерять своё спасение». Я много раз говорил об этом. Скорее, дело здесь в том, что верующий, который отступает от своих особых отношений с Богом посредством непослушания, становится всё слабее и слабее духовно. Он легче поддаётся влиянию мира, потому что он менее защищён Богом. Он менее благословлён Богом и больше связан земными сокровищами. Нет почти никакого искушения, которому он мог бы противостоять, поскольку его близость к Богу испарилась. Я могу сказать вам по личному опыту, что человек

может потерять всю верность, а значит, и всю силу и близость к Господу, но всё же иметь веру и оставаться спасённым. Таково было моё состояние несколько десятилетий назад. Я был верующим. Я никогда не переставал верить в Бога, я никогда не отрекался и не отказывал **Йешу́а Ха Машíаху** в своём сердце или кому-либо ещё. Но я действительно перестал быть послушным. Я действительно перестал обращать на Бога какое бы то ни было внимание. Я действительно перестал жить новой жизнью, дарованной мне Мессией. Я действительно начал пренебрегать некоторыми аспектами Священного Писания, потому что они больше не имели для меня смысла. Я не молился, я не поклонялся, я не изучал и не применял Слово Божье, и я был настолько бесполезным учеником, насколько это можно себе представить. Я шёл от разрушения к разрушению в своей личной жизни. Я двигался от трагедии к трагедии, от бунта к бунту. У меня была вера, но я не был верен, и результат был очевиден, даже несмотря на то, что я не обращал внимания на процесс. Так что в один прекрасный день, когда всё, наконец, развалилось на куски, я сразу понял, что натворил. Я исповедался во всём Богу и поклялся заново научиться быть верным. Моя жизнь начала меняться, и со временем начали формироваться почки для будущих плодов. Но процесс возвращения к верности был долгим и болезненным, и это коснулось не только меня.

Ни один человек не может измерить вашу веру, но верность обычно довольно очевидна. И хотя первое, что происходит, когда мы спасаемся, - это обретение веры, следующий шаг - это верность. Позвольте мне привести вам аналогию, которая использовалась в Библии: рождение человека.

Когда мы рождаемся, и нам всего несколько часов или дней от роду, мы довольно бесполезные маленькие существа. Конечно, нас любят, и мы имеем ценность в глазах Бога. Само наше существование приносит радость нашим матери и отцу. Но Тора даже не признавала новорождённого достойным быть частью Израиля (или называться человеком) до тех пор, пока не пройдёт полный цикл луны. По сути, в младенчестве всё, что мы можем делать, - это получать и использовать ресурсы. Конечно, никто не должен оставаться в таком состоянии. Предполагается, что мы будем расти, взрослеть, учиться, отдавать, становиться полезной частью общества, а затем начинать цикл заново, рожая новых детей.

Прийти к вере в **Йешу́а** - это то же самое, и поэтому Библия называет это рождением свыше. В начале нашего пути с Ним мы довольно беспомощны и бесполезны для Царства Божьего. Всё, что мы можем делать, это получать. Мы очень ценны в глазах Отца, и Наш Спаситель любит нас. Те, кто, возможно, привёл нас к Господу, радуются за нас. Но мы не должны оставаться в этом младенческом состоянии, от нас ожидают, что мы будем расти, взрослеть, учиться, отдавать и становиться полезной частью сообщества верующих,

чтобы мы могли играть определённую роль в воспитании новых возрождённых людей. Наше возрождение происходит от веры. Рост, зрелость, обучение, отдача и полезность, которые должны прийти со временем, происходят от нашей верности и демонстрируют её. Прекратите быть верным, и вместе с этим закончится и наша полезность.

Самсона взяли под стражу, и ему выкололи глаза. Вот ещё одна ирония в этой истории ироний: его глаза были орудиями его неверности, его глаза были вратами его похоти. Нам говорят, что он всегда делал то, что было правильным в его собственных глазах, и теперь Божья суровая справедливость и величайшее милосердие потребовали, чтобы эти плотские глаза были ослеплены мирскими вещами, чтобы Самсон мог наконец увидеть Господа.

Мы закончим изучение этой главы при следующей встрече.